

0723402 - 1

На правах рукописи

АЧОХ Сулиет Халидовна

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(социологический анализ)**

Специальность 22.00.06 - Социология культуры, духовной жизни

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Майкоп - 2001

Работа выполнена на кафедре философии и социологии Майкопского государственного технологического института.

Научный руководитель – доктор социологических наук,
профессор **Афасижев Т.И.**

Официальные оппоненты – доктор социологических наук,
профессор **Хагуров А.А.**
кандидат философских наук,
доцент **Капец В.П.**

Ведущая организация: Кубанский государственный университет.

Защита состоится 8 октября 2001 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К.212.001.04 по социологическим наукам в Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке АГУ.

Автореферат разослан “ 6 ” сентября 2001 г.

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ**

0000875791

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'С.А. Ляшова'.

С.А. Ляшова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Актуальность изучения проблемы социальной адаптации населения Республики Адыгея в современных условиях имеет под собой глубокие корни, связанные со всеми противоречивыми трансформационными процессами, происходящими в целом в России. Важность этой проблемы обусловлена сложным и многогранным кризисом, охватившим все сферы нашей жизни и отражающимся на адаптируемости человека к современным политическим и социально-экономическим переменам. Глубокие и частые изменения базовых жизненных устоев, происходящие в стране за последнее десятилетие, привели к тому, что на "обочину" общества стали вытесняться люди, чье образование, квалификация прежде гарантировали высокий статус и возможности восходящей социальной мобильности в устойчивой социальной иерархии. Усилилась стратификация общества на группы с резко различающимся адаптационным потенциалом, который в условиях переходного общества подвергается серьезному испытанию. С одной стороны, у людей возрастают шансы реализовать свой адаптационный потенциал, а с другой, увеличивается риск "не успеть" за ходом общественных преобразований. Актуальность темы исследования обусловлена важностью анализа материальных и духовных составляющих адаптационного потенциала населения для прогноза возникновения, развития маргинализации и как следствие роста агрессивности среди населения.

Исследование социальных проблем в республике в настоящее время осуществляется широким фронтом. Однако среди обилия таблиц и диаграмм, политизированных рассуждений не всегда виден человек с его переживаниями и проблемами, а данных о региональной специфике социальной адаптации населения явно недостаточно. Мало исследованными остаются вопросы социального самочувствия различных социальных групп, практически не изучается адаптационный потенциал населения республики в условиях трансформации социальной структуры российского общества. В связи с этим важно определить адаптационные возможности общества, так как именно они позволяют системе существовать длительное время, обновляться и находить самобытные пути развития. Глубокий анализ адаптивных процессов, происходящих в обществе, позволит увидеть некоторые общие тенденции в духовно-нравственной сфере, что поможет наиболее полно рассмотреть различные аспекты отношения населения (личности, группы) республики к проводимым преобразованиям, наметить наименее болезненные пути его вхождения в новую социально-экономическую ситуацию.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования по проблеме адаптации человека имеют солидную традицию в науке. В настоящее время под влиянием глобальных социально-экономических проблем в научной литературе вопросу социальной адаптации населения уделяется все большее внимание. Адаптивные процессы активно изучаются на всех уровнях социологического знания: на уровне философско-социологических исследований (в тесной связи с общенаучным пониманием адаптивности), на уровне отраслевых разделов социологии, на уровне конкретно-социологических

исследований. К концу 90-х гг. в России была проделана значительная работа в плане уточнения концепции социальной адаптации, её влияния на различные сферы человеческой деятельности. Однако анализ публикаций по социальной адаптации в условиях трансформации общества указывает на сложность и пока еще недостаточную разработанность этого направления научных исследований. По нашему мнению, в настоящее время не решен ряд методологических проблем, определяющих в значительной степени как эффективность проводимых исследований, так и формирование общей концепции адаптации человека. Сюда относятся в первую очередь вопросы о месте адаптивных процессов в целостной системе деятельности личности, о границах эффективного использования принципа адаптации в социологии.

В российском классическом наследии прежде всего следует отдать дань идеям таких ученых, как Н.П. Москаленко, С.Д. Артемов, А.М. Розенберг, Т.Я. Кончанин, М.П. Будякина, А.А. Русалинова, В.И. Каконин, М.А. Славина, А.В. Сахно, И.А. Милославская, А.И. Борискин, Т.Н. Вершинина, А.Д. Субочева, Л.Л. Шпак, Е.Г. Антоносенков, Б.Д. Парыгин, В.Я. Ядов. Необходимо особо отметить работы Л.А. Гордона, Т.И. Заславской, Е.Н. Сметанина, М.А. Шабановой, связанные с анализом новых социальных процессов, которые имеют негативное влияние при переходе к рыночным отношениям и со всей остротой ставят проблему социальной адаптации.

Нельзя не отметить исследователей, посвятивших значительное количество работ вопросам переплетения природных, социальных и социокультурных факторов (Т.В. Карасаевская, Шпак Л.Л.), проблемам соотношения биологического и социального в человеке (Г.И. Царегородцев, Л.П. Бусва, А.Г. Мысливченко, В.П. Петленко), философским проблемам адаптации (В.П. Казначеев, В.Ф. Сержантов, Н.П. Москаленко, В.Ю. Верещагин), социального управления (В.П. Фованов, А.К. Уледов, Л.Н. Коган).

К настоящему времени в западной науке накоплен немалый опыт, имеется большое количество теоретических и конкретных исследований социальной адаптации. Особое внимание уделяется механизму стыковки и размежевания биологического и социального приспособления социал-дарвинистскими школами, в частности, органической школой в социологии. Анализируя эволюцию социальной адаптации в наиболее представительных школах западной социологии и философии можно отметить: теории гуманитарной ориентации (А. Маслоу, К. Роджерс), ролевую концепцию (Дж. Мид, Дж. Морено), теории бихевиористической ориентации (Н. Миллер, А. Бандура), когнитивный подход (Л. Фестингер), теории интеракционистской ориентации (Т. Шибутани).

Оценивая вклад зарубежных классических школ в общенаучное понимание социальной адаптации, необходимо отметить, что усилиями представителей различных подходов были открыты многие закономерности этого феномена. Прежде всего, это открытое авторами гуманитарной, отчасти и интеракционистской ориентаций, процессуально-дискретное понимание социальной адаптации.

Для создания более полного представления о разработанности исследуемой проблемы необходимо отметить труды ученых социологов и философов Северо-Кавказского региона, анализ которых привлекает внимание на этносо-

циологическую и этнофилософскую направленность исследований. В настоящее время наработан ценный практический материал в исследовании философских и социологических проблем: этничности, феноменов массового сознания, кавказской культуры, культурно-этнического феномена “адыгагъэ”, кавказской этики и морали, сложных и противоречивых духовно-культурных процессов в современном российском обществе, изучаются современные политические процессы, межэтнические, региональные и политико-идеологические проблемы. Широкое распространение получила молодежная тематика, ведутся активные мониторинговые исследования в области ценностных ориентаций, особенностей сознания молодежи, результаты которых имеют практическое значение для выработки различных рекомендаций и нормативных актов. Вместе с тем анализ публикаций социологов Республики Адыгея показал, что теоретический и практический материал, содержащийся в них, может быть лишь косвенно использован в исследовании социальной адаптации населения Республики Адыгея в современных условиях.

Всесторонний анализ отечественной и зарубежной литературы свидетельствует об относительной изученности проблемы социальной адаптации. Все еще недостаточно разработаны концептуальные подходы, методика и методология изучения социальной адаптации в условиях крупных общественных сдвигов. До настоящего времени не создано специальных трудов социологического характера, рассматривающих адаптационные процессы в условиях трансформации социальной структуры российского общества.

Тем не менее, в целом можно сказать, что общими усилиями исследователей различных научных направлений были выдвинуты положения, имеющие важное значение для дальнейшей разработки проблем адаптации и явившиеся существенными исходными предпосылками для выявления новых граней данной проблемы в условиях реформирования общества.

Актуальность темы, практическая значимость, сложность и недостаточная разработанность проблемы, требующие дальнейших исследований, определили цель, задачи исследования.

Объект исследования: население (социальные группы) Республики Адыгея в его адаптивно - адаптирующем взаимодействии с окружающей социальной средой.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования являются процесс и условия социальной адаптации населения Республики Адыгея в период трансформации российского общества.

Основные понятия: личность, социальная группа, социальная среда, самооценка, притязания, ожидания, возможности, реальность социальной среды, активность личности, цели деятельности, социальные нормы, самосознание, традиции, адаптивная деятельность, адаптирующая деятельность, цели личности, общественные цели, девиантное поведение, дезадаптация, аномия.

Цель диссертационного исследования. Цель представленной работы заключается в выявлении специфики процесса социальной адаптации населения Республики Адыгея в условиях трансформации российского общества, определении некоторых путей оптимизации этого процесса.

Данная цель реализуется путем решения следующих исследовательских задач:

1. Осуществить логико-гносеологический анализ понятия социальной адаптации, раскрыть его генезис в системе научного знания.
2. Провести теоретическое и эмпирическое обоснование критериев социальной адаптации населения Республики Адыгея к современной социальной ситуации.
3. Обосновать важность изучения адаптационного потенциала населения Республики Адыгея в современных социально-экономических условиях.
4. Выявить роль социально-экономических и духовно-нравственных процессов в поддержании адаптационного потенциала и формировании типов адаптационного поведения.
5. Выделить субъекты адаптационного влияния, социальные институты и уровни в социальной структуре, оказывающие непосредственное воздействие на социальную адаптацию.

Теоретической основой исследования явились работы, содержащие базовые положения и концепции отечественных и зарубежных ученых, раскрывающие различные аспекты социальной адаптации и жизни общества в целом. В частности это исследования Л.В. Корель в области социологии адаптаций, содержащие идею о необходимости выделения двух вариантов исследования: адаптации в эволюционных и бифуркационных средах. Теоретическую основу исследования составили также положения И.С. Новожиновой о формирующихся типах адаптационного поведения в обществе. Ценными оказались теоретические и практические рекомендации П.С. Кузнецова по выделению критериев и факторов социальной адаптации.

Методологической основой исследования. В подходе к изучению процесса социальной адаптации используются фундаментальные общенаучные методы социального познания: системный анализ, диалектико - материалистический метод, структурно-функциональный анализ, методы конкретно-исторического исследования.

Специфика диссертационного исследования обуславливает применение сравнительного анализа и логических принципов выявления сущности понятий и их определения; синергетического и функционального подходов. Используется метод восхождения от абстрактной теории к практике и от неё к новым, обогащенным теоретическим представлениям.

Эмпирическую базу исследования составили материалы конкретных социологических исследований, проведенных автором в 1999-2000 годах в трудовых коллективах промышленных предприятий города Майкопа, Гиагинского и Красногвардейского районов, в средних учебных заведениях города Майкопа Республики Адыгея. Объем выборочного исследования составил 882 человека. Из них 360 учащихся выпускных классов и 522 трудящихся предприятий республики. Выборочная совокупность в целом репрезентативна генеральному массиву. Отбор и опрос респондентов проходил по месту учебы и работы. Эмпирической основой для обобщений и выводов также послужили публикации в специализированных изданиях и анализ текущей литературы по данной тематике. Достоверность полученных результатов подтверждена расчетом коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Гипотеза исследования состоит в следующем: в условиях реконструкции социальной структуры российского общества, когда происходит трансформация материальных, экономических, социальных, политических и духовных условий существования, уровень адаптационного потенциала и его адекватная оценка являются основанием для стратификации населения по уровням социальной адаптации.

Основные результаты и научная новизна работы. Диссертация представляет собой одно из первых поисковых исследований проблем социальной адаптации населения Республики Адыгея к происходящим изменениям в социальной структуре общества. В данной работе:

- 1) осуществлен логико-гносеологический анализ понятия адаптации, раскрыт его генезис в системе научного знания. Конкретизировано содержание понятия "социальная адаптация". Определены и проанализированы теоретические подходы и методологические принципы исследования проблемы;
- 2) обоснована система критериев, характеризующих успешность хода адаптации. В качестве индикаторов адаптации населения Республики Адыгея к современной социальной ситуации выделены: социальное самочувствие, типы адаптивного поведения и степень реализации актуализированных потребностей;
- 3) дана характеристика адаптационного потенциала населения Республики Адыгея в современных социально-экономических условиях. На основании материалов социологических исследований выделены группы с различной степенью адаптированности;
- 4) выявлена роль социально-экономических и духовно-нравственных процессов в поддержании адаптационного потенциала и формировании типов адаптивного поведения;
- 5) выделены субъекты адаптационного влияния в социальной структуре, оказывающие наиболее непосредственное влияние на социальную адаптацию, с характеристикой их роли. Дано определение социальной защиты как инструмента экономической политики, обеспечивающего успешную социальную адаптацию.

Новизна подхода в изучении такого явления, как социальная адаптация, заключается в комплексном подходе к решению проблемы. Этот подход предполагает не фрагментарные исследования отдельных факторов социальной адаптации, а комплексность охвата во всей их целостности.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Коренной поворот исторического масштаба в развитии России, определившийся с начала 90-х гг. XX века, поставил многочисленные вопросы, одним из которых является социальная адаптация населения к изменениям в социальной структуре общества, ведущих к трансформации материальных, экономических, социальных, политических и духовных условий существования. В связи с этим назрела необходимость детального анализа, уточнения и формулировки понятия "социальная адаптация".

Социальная адаптация определяется как процесс и результат приспособительного взаимодействия личностей, социальных общностей, институтов и организаций, любых социально-организованных субъектов с окружающей социальной средой, направленный на приведение во взаимное соответствие на поведенческом и ментальном уровне обоюдных требований и ожиданий.

2. В условиях переломных периодов общества серьезные коррективы в представление о реальных границах и завершенности адаптации субъекта вносят характеристики степени освоения новых поведенческих стандартов (“внешние” поведенческие реакции) и характеристики внутреннего состояния адаптанта (его “социальное самочувствие”). В связи с этим критериями, характеризующими реальное состояние и тенденции хода адаптации населения Республики Адыгея в современных условиях признаются: социальное самочувствие, формирующиеся типы адаптивного поведения и степень реализации актуализированных потребностей.

3. Для обеспечения высоких темпов радикального реформирования общества необходим достаточный адаптационный потенциал, выражающийся в совокупности свойств, которая существует у адаптанта в скрытом виде и “задействуется” в ходе адаптации (ценностно-нормативная структура адаптанта, его социальный статус, демографический статус, этнический статус, социально-психологические характеристики).

4. Статусная детерминация адаптационного потенциала порождает распространение различных моделей адаптивного поведения, помогающих субъектам адаптации либо выполнить новые требования среды, либо воздействовать на неё таким образом, чтобы восстановилось утраченное равновесие. При этом реакция субъектов адаптации на новшества среды определяет стабильность и жизнеспособность общества, она зависит от приходящейся на них адаптивной нагрузки и имеющихся стартовых возможностей. Люди в поисках выхода из создавшейся ситуации пытаются осмыслить её, сконцентрировать и мобилизовать все усилия. Происходит активный сознательный поиск, выбор и освоение на ментальном уровне инновационных моделей поведения, новых “правил игры”. Поэтому, осуществляя комплексный анализ тенденций формирования моделей адаптационного поведения, необходимо придерживаться общности влияния духовной, культурной и экономической сфер жизни.

5. Неспособность большинства социальных групп принять вызов среды и противостоять ему ставит задачу перед субъектами адаптационного влияния поиска средств и путей их интеграции в общество, преодоления отчуждения от общественной практики. В связи с этим институтами, оказывающими непосредственное влияние на социальную адаптацию, являются: государство и общественные организации (профессиональные союзы, органы муниципальной власти, самоуправления, политические организации, органы социальной защиты).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Полученные результаты имеют теоретическую, практическую и мировоззренческую значимость и направлены на решение проблем оптимизации социальной адаптации личности в обществе. Основные положения и выводы могут быть использованы: при разработке общей концепции адаптации человека; при подготовке разного рода стратегических, прогнозных документов для решения социальных проблем и формирования приоритетных направлений в исследовании социальной адаптации населения: в практике государственных органов, неправительственных организаций, общественных объединений; в системе повышения квалификации работников государственной службы и социальной сферы: в преподавании социологии, социальной философии.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в докладах на научно-практических конференциях 1998-2001 гг., проводившихся в Майкопском государственном технологическом институте, Адыгейском государственном университете, республиканской научно-практической конференции “Демографические процессы и семейная политика в республике Адыгея” и в публикациях. Результаты и анализ данных исследований также апробированы в учебном процессе: в лекциях и семинарах по “Социологии” и “Экологии человека”.

На основе выводов разработана программа исследования социальной адаптации. Сформулированные в диссертации теоретические положения, предлагаемые методические приемы и практические рекомендации проверялись и совершенствовались в ходе прикладных социологических исследований, проведенных автором в 1999-2000 гг.

Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на кафедре социологии и политологии Майкопского государственного технологического института, а также на кафедре философии и социологии Адыгейского государственного университета в 2001 году.

Основные положения диссертации изложены в 4 публикациях (3 статьи, 1 тезисы), общим объемом 2 печатных листа.

Структура работы. Поставленная цель и специфика исследуемой проблемы определили логику решения основных задач и общую структуру работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав (4 параграфов), заключения, приложения и списка использованной литературы. Работа иллюстрирована таблицами.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее разработанности, уточняется объект и предмет исследования, определяются цель и задачи. Обосновываются его теоретико-методологические и эмпирические основы. Указывается научная новизна определяются новые подходы в решении поставленных проблем, излагаются основные положения, выносимые на защиту, мотивируется теоретическая и практическая значимость работы, представляется ход апробации работы.

Первая глава “Теоретико-методологические основы исследования социальной адаптации” посвящена теоретическому анализу проблемы социальной адаптации.

В первом параграфе “Общенаучный характер проблемы адаптации” рассматриваются истоки, этапы становления, прослеживается путь развития изначально биологического понятия “адаптация” к понятию общенаучному. Анализируются подходы различных отраслей знания к пониманию и употреблению данного термина, конкретизируется соотношение понятий биологической и социальной адаптации. Раскрывается роль механизмов адаптации в процессе становления и эволюции человека

С целью приближения к более полному освещению понятия “адаптация” мы обращаемся к её социальной форме. Сопоставляются различные подходы к определению социальной адаптации и выделяются главные черты: 1) адаптация как процесс, при котором субъект приспосабливается к новой среде;

2) адаптация как результат приспособительного процесса; 3) адаптация как способ достижения какой-либо цели: "выживание", достижение жизненного благополучия, повышение социального статуса; 4) адаптация как соответствие между целями и достигаемыми в процессе деятельности результатами; 5) адаптация как процесс согласования целей, задач, ценностей, норм, позиций; 6) адаптация как обозначение равновесия (относительной гармонии), которое устанавливается между субъектом и средой; 7) адаптация как процесс, подчиняющийся не только гомеостатическим закономерностям, но и обеспечивающий возможность развития субъекта адаптации. Показаны все богатство, сложность и внутренняя противоречивость определения адаптации.

Опираясь на множество определений, мы представляем социальную адаптацию как процесс и результат приспособительного взаимодействия личностей, социальных общностей, институтов и организаций, любых социальноорганизованных субъектов с окружающей социальной средой, направленный на приведение во взаимное соответствие на поведенческом и ментальном уровне их обоюдных требований и ожиданий.

Далее для более четкого представления о социальной адаптации нами рассматривается, в чем же состоит качественное отличие социальной адаптации от биологической. Приводится рассуждение о категориях сущности и структуры в отношении человека. Человек как предмет биологического познания одновременно является предметом социального познания. Антинормичность данного положения очевидна и характеризует жизнедеятельность человека в контексте системы "человек-общество-природа". Биосоциальный подход к человеку является попыткой целостного воспроизведения природных и социальных предпосылок человеческой жизнедеятельности при обсуждении комплексных проблем образа жизни.

В работе освещается содержание адаптивных процессов - это деятельность, реализующая адаптивный потенциал субъекта и более или менее адекватно отражающая воздействие социальной среды и изменения в самом субъекте. Адаптивная деятельность носит вспомогательный характер и может осуществляться как прогрессивно - преобразующая или консервативно- тормозящая.

В работе оценивается вклад зарубежных классических школ в общенаучное понимание социальной адаптации, отмечается, что усилиями представителей различных подходов были открыты многие закономерности этого феномена.

Во втором параграфе "Логико-гносеологический разбор концепции социальной адаптации" подчеркивается, что явление социальной адаптации стало объектом исследования в последние десятилетия. Вместе с тем концептуальный аппарат проблемы социальной адаптации разработан пока еще недостаточно. В связи с этим особое внимание уделяется вопросам о видах, критериях, факторах и механизме социальной адаптации. Акцент делается на том, что на сегодняшний день существующий в мировой социологической науке опыт представлен в основном теорией и методологией процессов социальной адаптации в эволюционных и относительно стабильных, медленно изменяющихся средах. Чаще всего изучение проблем социальной адаптации ограничивалось рамками адаптации "новичка", мигранта в этих средах. Однако для современной постсоциа-

листической России характерны черты революционности, признаки бифуркаций, проявляющиеся в частой изменчивости и непредсказуемости. Поэтому необходим качественно иной подход в исследовании процессов адаптации социума в условиях общественного перелома. В связи с этим внимание акцентируется на важности уточнения и конструирования исходных понятий, синтеза и анализа имеющихся концептуальных положений.

Существенным признаком развития российской социальной действительности является неопределенность, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие, станет ли оно еще более хаотичным или система перейдет на новый, более высокий уровень организации. В связи с этим необходимо четкое выделение характеристик и критериев адаптации. Для этого условно разделяем её на адаптацию - процесс и адаптацию - итог, характеризуемый таким понятием как адаптированность. При этом адаптация как процесс характеризуется интенсивностью протекания, временем, затраченным на достижение соответствия позиций, потребностей, интересов личности и группы. В свою очередь степень соответствия личности условиям среды выступает как итоговая характеристика этого процесса.

Ведущими сторонами процесса социальной адаптации выделяются социальный объект и социальный субъект, являющиеся одновременно адаптивно - адаптирующими системами. В развитии теории социальной адаптации важным моментом является смещение акцента в сторону творческой, преобразующей деятельности адаптирующей личности. Это проявляется в формирующихся типах адаптивного поведения. Опасность утраты индивидуального своеобразия возникает в тех случаях, когда человек, оказавшись перед творческим выбором альтернатив поведения, не способен подняться выше общепринятых схем и моделей поведения, когда стереотипизация становится единственной матрицей человеческого поведения. Однако там, где индивидуальность гипертрофирована, возникают трудности приспособления к внешней среде - уход в себя, завышенная самооценка, частые конфликты в общении.

Делается вывод, что адаптация есть необходимый компонент и условие саморазвития общества, которое предполагает развитие каждого индивида. Источником адаптации человека является его неотъемлемой функцией и находится в нем самом. В результате приходим к заключению, что социальная адаптация реализуется в предметно-практической и духовной деятельности людей. В процессе социальной адаптации преобразуются собственно духовный мир, способы взаимодействия с обществом в связи с изменившимися социально-экономическими, духовными и культурными условиями жизнедеятельности.

В исследовании данной проблемы важно установление соотношения социализации, адаптации и культуры. Социализация создает предпосылки социальной адаптации, является её существенным условием и основой, так как прежде чем говорить о согласовании требований и ожиданий участников процесса адаптации, необходимо, чтобы личность обладала определенными ценностями, нормами, знаниями – теми элементами культуры, которые и приобретаются в процессе социализации. Чем более многочисленны эти предпосылки, что выражается в богатстве усвоенного социального опыта, в

разнообразии тех социальных ролей, которые выполняет индивид, тем больше оснований для успешного осуществления процесса адаптации, что позволяет человеку скорейшим образом "включаться" в определенный вид деятельности, в работу коллектива и т.д. Недостаточная степень социализированности человека или группы может затормозить процесс социальной адаптации, либо сделать его невозможным. В связи с этим отмечается связующая функция культуры между социализацией и адаптацией. Культура как сложное динамичное образование направлена на создание, усвоение, сохранение и распространение идей, ценностных представлений, образцов поведения, обеспечивающих взаимопонимание людей в различных социальных ситуациях. Являясь важным механизмом человеческого взаимодействия, она становится основой для социализации и тем самым создает предпосылки для адаптации.

Именно ценностно-нормативный механизм, представляя интегральный элемент культуры, определяющий её ядро, является способом духовного освоения действительности. В соответствии с этим культура общества есть механизм сохранения, воспроизводства и развития одобряемых, признаваемых и желательных для большинства членов общества ценностей, норм, образцов поведения. Следовательно, уровень культурного развития общества является залогом распространения в обществе легитимных, наиболее желательных образцов адаптационного поведения, сформированных посредством социализации индивидов.

В ходе процесса социализации ценности, идеалы, нормы и образцы поведения становятся частью самосознания личности. Таким образом, культура определяет те рамки, в которых может и должен действовать человек. В процессах социализации и социальной адаптации культура выполняет важную регулирующую функцию.

Выделяется два подхода к определению завершенности процесса адаптации: 1) характеристика степени освоения новых поведенческих стандартов ("внешние" поведенческие реакции адаптанта); 2) характеристики внутреннего состояния адаптанта - его "социальное самочувствие". Характеристики социального самочувствия, особенно в условиях переломных периодов общества, вносят серьезные коррективы в представление о реальных границах адаптации субъекта, масштабах дезадаптации. В связи с этим в качестве оценочной разработана трехкритериальная модель адаптации социальных групп Республики Адыгея - это социальное самочувствие, формирующиеся типы адаптивного поведения и степень реализации актуализированных потребностей.

Анализ структуры процесса адаптации предполагает изучение взаимодействия систем требований субъекта и объекта адаптации и возникающих на этой основе реальных коллизий и проблем. Факторы адаптации, оказывающие влияние на её результат, являются комплексными и соответствуют комплексным потребностям. В связи с этим выделено семь комплексных факторов: материальный, бытовой, регулятивный, сексуальный, коммуникативный, когнитивный и самореализации. При этом ни один из факторов не имеет приоритета, они актуализируются вслед за актуализацией потребностей, а показателем адаптации является степень соответствия наличного и перспективного удовлетворения актуализированных потребностей.

Важно выяснить степень устойчивости социальных требований и жизненных планов, тенденции и динамику развития требований, вскрыть факторы, благоприятно и неблагоприятно влияющие на структуру социальных требований личности в процессе адаптации.

В целом комплексные исследования процессов социальной адаптации в развитом обществе - необходимое условие научного управления этими процессами, имеющими важное значение для всего общества. Дальнейшее совершенствование понятийного аппарата таких исследований должно способствовать повышению их теоретического уровня, а, следовательно, и эффективности.

Вторая глава “Социальная адаптация населения Республики Адыгея как объект социологического анализа” посвящена анализу социального самочувствия, настроения, тенденций в сфере материальной и духовной жизнедеятельности общества, выявлению уровня адаптированности социальных групп Республики Адыгея, обусловленных последствиями реформирования общества, определению некоторых путей стабилизации и оптимизации процесса социальной адаптации.

В параграфе “Социальные изменения в российском обществе как адаптационный фактор” автор отмечает, что логика происходящих в России социально-экономических трансформаций вызывает необходимость обращения к вопросу адаптации социальных общностей к современной социальной ситуации. В настоящее время в республике сложились неравновесные, нестабильные, кризисные условия, позволяющие утверждать, что общество идет по бифуркационной траектории развития. Адаптивный потенциал населения республики в этих условиях подвергается серьезному испытанию. С одной стороны, у людей возрастают шансы реализовать свой жизненный потенциал, а с другой, одновременно увеличивается риск “не успеть” за ходом общественных преобразований.

Изменения, происходящие с населением республики в этой связи представляют большой научный и практический интерес. Изучение основных тенденций, наметившихся в материальной и духовной сферах жизнедеятельности, а также факторов, оказывающих влияние на адаптательность социальных групп, углубит представления о социальной ситуации в республике.

Адаптивная нагрузка, приходящаяся на субъекты адаптации, различна. Также различна и их реакция на новшества среды, что зависит от их стартовых возможностей. В связи с этим неизбежны борьба и дисбаланс в социальных отношениях. Отсюда и необходимость специальных усилий, направленных на преодоление отчуждения некоторых социальных групп от общественной практики. Задача общества состоит в поисках средств и путей интеграции в общество людей, оказавшихся неспособными принять вызов среды и противостоять ему.

Автор утверждает, что проблема социальной адаптации населения республики к переменам в различных сферах социальной системы проходит трудно как из-за объективных социально-экономических условий, так и субъективных - его адаптационного потенциала. Адаптационный потенциал социума Республики Адыгея явно недостаточен для обеспечения высоких темпов радикального реформирования, что порождает распространение

таких моделей адаптивного поведения как “защитные адаптации”, в основе которых лежит стратегия самоограничений.

Анализ структуры социальных барьеров адаптации населения республики позволяет утверждать, что ведущее место занимают социальные барьеры, статусные барьеры выражены слабее, социально-психологические препятствия на третьем месте.

Изучать социальную адаптацию населения республики в период реформирования общества необходимо на уровне социума, на уровне трудовых коллективов и среднестатистического жителя Республики Адыгея. А для повышения эффективности всего комплекса реформ и наименее болезненного вхождения в новую социально-экономическую ситуацию необходимо управление процессом социальной адаптации на всех указанных уровнях.

Результаты исследований, проведенных в трудовых коллективах промышленных предприятий Красногвардейского, Гиагинского районов и города Майкопа, показали, что рабочие меньше, чем руководители и специалисты, были преадаптированы к переменам в материальной сфере на старте реформы. Именно они испытали, по субъективным оценкам, наибольшие трудности при вхождении в рынок, медленно приспосабливаясь к новым условиям. По данным исследования около 18% опрошенных отнесены в группу с низкой адаптацией, 50% - со средней и 32% с высокой адаптацией. Состояние социального самочувствия респондентов определяется характеристиками, которые накладывают отпечаток на их поведение, отражаются на общественном настроении. Это крушение надежд (14% и 12% женщин и мужчин соответственно), упорный труд (32-35%), материальные затруднения (41-40%), крушение прежних ценностей (12-15%), тревога и страх (28-27%), одиночество (29-21%), болезни и забота о здоровье (10-12%).

Анализ показывает, что лица, отнесенные в группу с низкой и средней адаптацией, все еще находятся в стадии социального шока. Большинство проводимых преобразований трактуются ими как угроза возможности подерживать в новых условиях человеческое достоинство, личную безопасность, как агрессию со стороны внешней среды, направленную на ограничение их возможностей и свобод.

Согласно опросу, проведенному в 1999-2000 годах среди рабочих сельской и городской местности республики, можно заключить, что доля тех, кто ощущает чувство страха, испытывает постоянное напряжение под влиянием социальных угроз разного рода, весьма представительна и составляет 68%. Высокая степень неадаптированности грозит обществу нарушением социальных связей, массовым падением жизненного уровня, возрастанием недовольства населения, повышением уровня конфликтности в обществе и другими негативными последствиями. Около 27% опрошенных испытывают боязнь новизны, что связано с недостатком адаптивного социального опыта, отсутствием в прошлом ситуаций, вызывающих необходимость адаптации, а также с наличием негативного адаптивного опыта.

Многочисленные, хаотические, глубокие изменения базовых жизненных устоев в стране на протяжении столетия являются одной из причин боязни

всего нового. Все это порождает неудачи в адаптации: население не успевает освоить новые формы поведения, добиваться жизненного успеха, закрепить его в новых условиях. Как результат - большое число социальных жертв, разбитых судеб и жизней.

В результате мы делаем вывод, что жизнь современного человека во многом определяется новыми социальными обстоятельствами. Современное общество предъявляет к своим членам достаточно высокие адаптационные требования. Однако существующая система возводит экономический рост в ранг главного приоритета общественного прогресса, в то время как необходим новый взгляд, настаивающий на учете адаптационного потенциала человека. Люди в поисках выхода из создавшейся ситуации пытаются осмыслить её, сконцентрировать и мобилизовать все усилия. Происходит активный сознательный поиск, выбор и освоение на ментальном уровне инновационных моделей поведения, новых "правил игры". Адаптивное поведение помогает субъектам адаптации либо выполнить новые требования среды, либо воздействовать на среду таким образом, чтобы восстановилось утраченное равновесие. Соотношение тех или иных моделей социальной адаптации определяет уровень развития нематериальной культуры, которая заставляет людей воспринимать происходящее в определенном свете, поступать так, а не иначе. Высказывается предположение, что не все группы вовлечены в этот процесс. Наиболее активны те из них, кто склонен к конструктивному инновационному поиску. Остальные находятся в ситуации социального ожидания, наблюдая за поведением референтных групп.

Результаты опроса позволяют утверждать, что респонденты предпочитают использование легитимных путей обеспечения определенного достатка для себя и своей семьи и сохранения своего социального статуса. Анализ периодической печати, данных статистической отчетности показал, что в качестве негативной реакции на перемены, происходящие в переходном обществе, выступает девиантное поведение, характеризующееся несоответствием человеческих поступков и действий распространенным в обществе правилам поведения, стереотипам, ожиданиям и ценностям. К основным формам девиантного поведения отнесены нелегитимные и асоциальные типы адаптационного поведения, выражающиеся в таких формах, как воровство, мошенничество, бандитизм, распространении таких социальных групп, как люмпены, алкоголики, наркоманы, лица, отказавшиеся от регулярного труда, бродяги и т.д. Судить об уровне и их развитости объективно можно лишь по данным компетентных органов.

Одним из показателей тенденций в процессе социальной адаптации населения в субъектах федерации является уровень безработицы, так как она может явиться базой для развития негативных способов адаптации, что крайне отрицательно влияет на существование социальных систем. В республике по сравнению с другими регионами отмечаются одни из лучших показателей снижения общего числа (на 26%), так и официально зарегистрированных (на 33%) безработных.

Сделан вывод, что стабильность и благополучие общества зависит от соотношения групп, пользующихся теми или иными способами адаптации. Последние две группы должны занимать маргинальное положение, так как

перекосы в структуре адаптационных групп грозят обществу большими бедами. Внушает оптимизм, что по результатам анонимного опроса никто из респондентов не считает для себя приемлемым иной способ решения своих проблем, нежели легальный и общественно одобряемый.

Исследования показали, что подавляющая часть опрошенных рабочих (93%) испытала резкое падение своего жизненного уровня в основном из-за снижения уровня заработной платы. Значительная часть рабочих (55%) не удовлетворена работой и хотела бы иметь больше возможностей для самореализации (82%), однако для 77% рабочих и 54% учащихся средних школ г. Майкопа труд по-прежнему входит в систему ценностей и является основой благополучия человека и всего общества, несмотря на то, что официальные статистические данные фиксируют рост реальных среднедушевых доходов населения и заработной платы с 1999 по 2000 гг. в Республике Адыгея и в целом в Южном федеральном округе. По данным анкетирования, доля тех, кто относит себя к малообеспеченным (87%) и остро нуждающимся (12%) среди опрошенных рабочих весьма представительна. В ходе исследования также выяснилось, что женщины проявляют больший оптимизм в ответах на вопрос, нежели мужчины, которые довольно пессимистично смотрят на происходящие преобразования и на свое место и роль в них.

Обращает на себя внимание категория людей с низким адаптационным потенциалом, ограниченными источниками доходов из-за преклонного возраста, состояния здоровья или ввиду занятости неоплачиваемыми видами труда (уход за малолетними детьми, пенсионеры, многодетные семьи, матери одиночки, безработные, инвалиды, беженцы, студенты).

Представить картину существующих типов адаптационного поведения в республике позволяет анализ популярности и эффективности легальных способов поддержания жизненного уровня в обществе. По результатам опроса, возможность дополнительного заработка имеется и реализуется только у 3% опрошенных рабочих города (2% - у мужчин и 1% у женщин), в сельской местности этот показатель составил 6% (по 3% в обеих группах). Причем дополнительный заработок имеют лица преимущественно в возрасте 40-50 лет.

Анализ данных исследования показал, что население довольно пассивно воспользовалось возможностями получения дополнительного заработка. Доля доходов от сдачи в аренду собственности (сдача в аренду жилья, дачи) составляет 2% в городе и 1% в селе. Предпринимательской деятельностью в общей сумме занимается лишь 9% опрошенных, около 10% получают доход от личного подсобного хозяйства, 6% домохозяйств владеют землей, что является одним из важных источников средств существования. В поисках легальных способов поддержания жизненного уровня люди ищут не только новые доходы, но и главным образом сокращают расходы, резко изменяют структуру потребления, переходят к самообеспечивающей домашней экономике. По данным опроса, большинство респондентов вынуждены сокращать расходы, 41% из них экономят на питании, 38% - на расходах на лечение, 22% на образование, 36% на культуру, 41% на досуг и 50% на отдых. Значительная часть респондентов занимается обслуживанием

семьи из необходимости (работой на дачном участке (54%), ремонтом (46%) и строительством (23%), шитьем (14%). Таким образом, людям, пытающимся адаптироваться к новым социальным условиям с помощью законных методов, это удастся с большим трудом и высокой ценой. Выживание подавляющей части населения обеспечивается за счет сокращения личного потребления, интенсификации труда, сокращения досуга, снижения культурного уровня, накапливающейся усталости, роста риска заболеваний. В связи с этим автор предполагает, что существует опасность снижения эффективности легальных трудовых способов адаптации.

При этом адаптации граждан препятствуют не только материальные трудности, но и вызванный реформой социально-психологический и духовный дискомфорт. В последнее время все больше людей ищут опору в духовно-нравственных ценностях. Почти 45% респондентов нашего исследования указывают, что религия помогает легче перенести трудности жизни. Обращение к переплетению религии, культуры и морали имеет очень важное значение, именно сейчас, когда необходимо найти пути выхода из глобального кризиса, охватившего Россию в целом и северокавказские республики в частности. Уровень духовного и культурного развития социума республики позволяет избежать конфликтов на религиозной почве несмотря на то, что в республике проживают представители как многих национальностей, так и многих религиозных конфессий.

В ответах актуализируются хорошие семейные и дружеские связи, стремление к спокойной жизни и душевной гармонии. К общественному признанию и успеху, власти стремится незначительное число респондентов. Большая часть опрошенных озабочена личными проблемами. Причем, для подростков больше чем для рабочих важна включенность в социальные связи и именно этот фактор является необходимым компонентом их жизнедеятельности. В этой возрастной группе более всего проявляется социальный оптимизм.

Рассуждая о возможности формирования различных моделей адаптационного поведения, автор предполагает, что среди людей, лишенных надежды на помощь со стороны государства, имеется немало лиц, придерживающихся нелегитимных моделей адаптации или только становящихся на этот путь. Поэтому необходимо особое внимание к молодежи как наиболее социально незрелой группе общества, вступающей в самостоятельную жизнь.

В связи с этим необходимо духовно-нравственное воспитание, наставничество, направленная социализация подрастающего поколения. Результаты, полученные в ходе опроса школьников, не утешительны. В принятии важных решений 30% респондентов прислушиваются к мнению родителей, 1% советуются с друзьями, только свое мнение считают важным 52% учащихся. Ни один из опрошенных не назвал в качестве наставника учителей. В связи с этим отмечается тенденция разрыва связей между поколениями.

Следствием маргинализации, разрыва социальных связей, разрушения прежнего жизненного уклада, потери социальных ориентиров и социальных гарантий является асоциальный тип адаптации. Статистика фиксирует рост девиантного поведения (алкоголизм, наркомания, проституция, преступность).

Социальную опасность представляет расширяющийся слой населения, находящегося фактически вне общества, считающего единственным средством вернуть себя в него - разрушение старого общества. Кроме того, социально неадаптированные люди представляют собой потенциальную социальную базу для роста социальной напряженности.

В ходе анализа делается вывод, что адаптивный потенциал - это совокупность свойств, которая существует у адаптанта в скрытом виде и "задействуется" в ходе адаптации (ценностно-нормативная структура адаптанта, его социальный статус, демографический статус, этнический статус, социально-психологические характеристики). От наличия адаптивного потенциала того или иного качества и реалистичной его оценки субъектом напрямую зависит возможность адаптанта овладеть ситуацией, освоиться в новом жизненном пространстве.

Для характеристики наименьшей возможной величины проявления свойств, необходимых для успешной адаптации субъекта, автор обращается к понятию адаптивного порога. Его уровень задается как особенностями среды, оказывающей различную адаптивную нагрузку, так и субъекта адаптации - диапазоном толерантности, возможностью воздействия им на среду, его активностью и пассивностью. Высокая адаптивная нагрузка требует наличия высокого адаптивного порога у адаптанта для успешного его приспособления.

Полученные на основании этого данные показывают, что доля лиц, не нуждающихся во внешней поддержке, имеющих достаточно высокий адаптивный порог и широкий диапазон толерантности, превышает число респондентов, проявляющих пассивность в адаптационном процессе. Последние дают неадекватную оценку собственных адаптационных возможностей, приводящую к пассивной, выжидательной тактике, тормозящую процесс адаптации.

Выдвинутая гипотеза подтверждена в ходе социологического исследования. Действительно, в условиях реконструкции социальной структуры российского общества уровень адаптационного потенциала и его адекватная оценка являются основанием для стратификации населения по уровням социальной адаптации.

В ответах просматривается дихотомия двух моделей поведения. Первая модель заключается в поисках помощи и поддержки - ей соответствует 32 % респондентов, вторая предполагает самостоятельные действия и высокую ответственность самого индивида за выход из кризиса - 68 % респондентов.

В основе доминирующих социальных настроений 12% подростков и 18% рабочих - тревога и разочарование. Это лица с низкой степенью адаптации, пессимистично воспринимающие экономические преобразования, считающие, что перемены в экономике заметно осложнили их личную жизнь, привели к потерям.

Резистентность (сопротивление) кризисным явлениям демонстрирует 49% подростков и 50% рабочих со средней степенью адаптации. Они занимают доминирующее положение. От хорошо адаптированных они отличаются большей критичностью в оценке влияния реформ на их жизнь. В связи с трудностями - озабоченность, тревога, но критичность их умеренна. В отличие от лиц с низкой адаптацией они более оптимистичны, наряду с трудностями отмечают положительные изменения. Эмоциональный фон жизнедеятельности предста-

вителей этой группы более благоприятный. Её можно считать адаптированной к социальной ситуации, но лишенной способности преодолеть обстоятельства.

Мобилизацию защитных сил проявляют 39% учащихся 17 лет и 32% рабочих. К ним отнесены респонденты с высокой степенью адаптации. Они однозначно считают реформы необходимыми и полезными. Их личные дела в сегодняшних условиях складываются благополучно. Как результат - состояние психологического комфорта.

Подростки проявляют большую резистентность к происходящим переменам. Вместе с тем социальную адаптацию подростков к сегодняшней социальной ситуации нельзя определять как успешную или неуспешную. С одной стороны, они обладают высокой степенью позитивности социальной и личностной идентичности, позитивным представлением о себе и своей группе, что позволяет им чувствовать себя более комфортно и уверенно. С другой стороны, ролевая неопределенность не позволяет им ощущать свою компетентность, то есть значимость и ценность для общества. А также нельзя не принять к сведению, что лица данной возрастной категории социально мобильнее, пока еще менее зависимы от сложившегося образа жизни, так как они находятся под опекой родителей.

Параметры, использованные для характеристики степени адаптированности (доход, возможность для самореализации, наличие хорошей работы, способность ориентации в окружающей действительности), позволили дать интегральную оценку общему благополучию личности и выделить доминантную сферу, определяющую успешность адаптации.

Выход России и, конечно, вместе с ней Республики Адыгея на путь свободного экономического, культурного и политического развития зависит от критического (пока неисчисленного) объема человеческих ресурсов, способности людей к переустройству жизни в условиях радикальных реформ и социальных изменений. Поэтому обращение к понятию качества населения имеет важное эвристическое значение.

Во втором параграфе **“Организация исследования социальной адаптации населения республики”** указывается, что население республики демонстрирует уникальную способность к сохранению витальных сил в условиях, когда они вынужденно остаются невостребованными. Результаты исследования позволяют автору утверждать, что изменение ситуации в обществе требует дальнейшего её глубокого социального осмысления. Существует объективная потребность анализа и теоретического осмысления ситуации, сложившейся в сфере социальной адаптации населения, обобщения результатов и корректировки деятельности государственных органов и общественных объединений в данном направлении.

Большинство управленческих структур в сложившейся ситуации столкнулись с новой для себя функцией - организацией адаптации людей. В связи с этим должны решаться вопросы технологизации процесса социальной адаптации различных социальных групп, разработки конкретных управленческих шагов, реализация которых позволит проводить адаптацию населения наиболее эффективно. Процесс адаптации обеспечивается комплексом факторов и условий, создание которых должно стать заботой таких инсти-

тутов как профессиональные союзы, органы муниципальной власти, самоуправления, политические организации, органы социальной защиты. Они являются проводниками социальной политики государства, социальных программ, направленных на: 1) гармонизацию общественных отношений; 2) создание социально гарантированных условий жизнедеятельности каждого гражданина; 3) обеспечение социальной справедливости в обществе. Характер социальной политики отражает политико-экономическую, духовно-нравственную, моральную, этическую природу того или иного общества. Степень адаптированности населения к социальным условиям определяет стабильность и жизнеспособность общества. Поэтому государство и общественные организации должны вырабатывать систему помощи таким группам населения, адаптация которых по тем или иным причинам затруднена: инвалидам, многодетным семьям, старикам, бывшим заключенным, безработным и т.д. Тем самым предотвращается рост негативных моделей адаптационного поведения. Процесс адаптации не является адаптивным для всех. В данной ситуации возможности субъекта адаптивного влияния оказываются недостаточными для корректировки адаптивных механизмов. Снятие стресса, достижение адаптационной активности - это планомерный и длительный процесс. Правильный подход к организации этого процесса - одна из важнейших задач субъектов адаптационного влияния.

Мировоззрение социальных групп республики постепенно претерпевает определенные изменения, продиктованные необходимостью адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям, трансформации социальных связей и социальной структуры общества. В изменившейся социально-политической, культурной обстановке, характеризующейся качественными и количественными изменениями, каждая социальная группа ищет свое место в культурно-политической нише республики.

Феномен человека требует дальнейшего осмысления для того, чтобы ответить на вопрос о его способности справиться с вызовом времени, эпохи, цивилизации. Речь идет о междисциплинарном анализе широко понимаемых потенций, способности населения города, региона, страны выдерживать нагрузку исторического развития, социальных изменений, включая экстремальные ситуации, социальные катастрофы, кризисы, радикальные реформы.

В исследовании предлагается, создать государственную систему, позволяющую: 1) владеть всей информацией о социальной адаптации населения на уровнях «субъект федерации - регион - Центр»; 2) вести сбор, обработку и анализ этой информации в режиме мониторинга; 3) соответственно по определенной технологии выстраивать систему показателей (факторов), дающих представление их взаимодействия с точки зрения адаптированности населения. В связи с этим высказывается мнение о целесообразности организации мониторинговых центров в республике с представительствами в районах, где бы работали специалисты, владеющие специальной методикой проведения исследований социальной адаптации. Организация подобных служб предполагает: обучение специализированных кадров; разработку и дальнейшее совершенствование специальных методик; связь с центрами

социальной адаптации населения в других регионах России и за её пределами. Необходима целенаправленная технологизация процесса социальной адаптации. Излагаются принципы, на которых должна основываться работа этих центров. Автором делается вывод, что выполнение такой работы является неотъемлемым инструментом социального управления, которое обеспечивает регулирование социальных процессов в направлении оптимизации с учетом адекватности будущим состояниям общественной системы. Высказывается мнение о необходимости внедрения социального аудита с целью диагностики социального самочувствия населения Республики Адыгея в период реформирования общества. Подобные исследования должны лечь в основу региональной социологии, так как регионализм исторически выступает в качестве фактора дифференциации и структурирования общества, а также дает территориальную проекцию социальных процессов.

В **Заключении** проводится обобщение результатов теоретического и эмпирического изучения выделенных автором проблем, подводятся итоги проведенного диссертационного исследования, формулируются основные выводы, конкретные практические рекомендации по совершенствованию системы социальной адаптации населения в период реформирования общества. Намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Единство общества и природы: нерешенные проблемы // Известия центра системных исследований Майкопского государственного технологического института. №1, 1999. (0.4 п.л.) (в соавторстве).

2. К вопросу о социальной адаптации в антропоэкологических системах // Материалы четвертой научно-практической конференции Майкопского государственного технологического института. "Организмы, популяции, экосистемы". - Майкоп, 2000. (0.3 п.л.)

3. Социальная адаптация: понятие и структура // Молодые голоса в науке. - Майкоп, 2001. (0.5 п.л.)

4. Факторы социальной адаптации населения Республики Адыгея // Молодые голоса в науке. - Майкоп, 2001. (0.5 п.л.)

5. Критерии социальной адаптации // Молодые голоса в науке. - Майкоп, 2001. (0.1 п.л.) (в печати)

6. О роли семьи в процессе социальной адаптации населения в условиях трансформации социальной структуры российского общества // Демографические процессы и семейная политика в Республике Адыгея. - Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2001. (0.25 п.л.)

АЧОХ Сулиет Халидовна

**СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(социологический анализ)**

АВТОРЕФЕРАТ

Сдано в набор 3.09.2001 г. Подписано в печать 4.09.2001 г.
Формат бумаги 60х84^{1/16}. Бумага ксероксная. Печать офисная.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,25. Заказ № 296. Тираж 100 экз.

ИД № 01222 от 14.03.2000
ПД № 10-10008 от 8.11.2000

Издательство МГТН
385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

A -